

МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА

Д 06007—6012(a)
33 1/3 об в мин.

MADE IN THE U.S.S.R.
6

Дж. ВЕРДИ. АИДА
Солисты, хор и оркестр Большого театра СССР
Дирижер А. Мелик-Пашаев
(комплект из 3 пластинок)

G. VERDI. AIDA
Bolshoi Theatre Soloists, Chorus and Orchestra
Conductor A. Melik-Pashayev
(a set of 3 records)

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

Д. ВЕРДИ

Аида

G. VERDI

Aida

G. VERDI

Aīda

Libretto

V/O "MEZHDUNARODNAYA KNIGA"

Дж. ВЕРДИ
(1813—1901)

«АИДА»

Опера в 4 действиях (7 картинах)

Во время археологических раскопок, происходивших в 60-х годах прошлого столетия в Египте, известный французский ученый А. Мариетт нашел запись древней египетской легенды. На основе этой легенды он составил оперный сценарий «Аиды». Сюжет увлек Дж. Верди, и он принял предложение египетского правительства написать оперу.

Приступив к разработке подробного плана «Аиды» с либреттистами дю Локлем и Гисландони, композитор неоднократно пользовался консультациями Мариетта. Чтобы достичь в своей опере исторической правды, Верди изучал историю Египта, собирал сведения о египетской природе, о жизни египтян, знакомился с древнеегипетским искусством.

Премьера оперы прошла с триумфальным успехом в Каире (24 декабря 1871 года). В течение немногих последующих лет «Аида» получила мировое признание и была поставлена во всех крупнейших городах Европы. Оперой Верди восхищались виднейшие русские композиторы П. Чайковский и Н. Римский-Корсаков.

В основу сюжета «Аиды» положен один из эпизодов борьбы Древнего Египта с эфиопами (нубийцами). Но в какие бы далекие века ни уводил сюжет опер Верди, в них всегда ощущается дыхание современности. Композитор стремился придать своим героям жизненную конкретность: таковы тоскующая в рабстве и таящая свою любовь Аида, прямодушный смелый Радамес, страстная и гордая Амнерис. Яркие и образные облики египетских жрецов с их лицемерием, фанатизмом, жестокостью.

Основная идея оперы — стремление к счастью к свободе. В предельно выразительных музыкальных образах раскрывает эту мысль оркестровая интродукция. Она основана на двух главнейших темах: первая из них — тоскующе-страстная тема Аиды, вторая — суровая, с размеренной поступью, тема жрецов.

Тему Аиды правильнее было бы назвать темой любви к Радамесу. На протяжении всей оперы эта тема почти неизменно сопутствует образу Аиды. Тема жрецов появляется в опере в наиболее ответственные, «поворотные» моменты драмы, определяющие трагическую судьбу героев.

Действие первое

Картина первая. Тронный зал во дворце фараона в Мемфисе. Гигантские статуи, мощные, уходящие ввысь колонны, пышное убранство — все здесь утверждает силу, могущество, власть.

Верховный жрец Рамфис сообщает начальнику дворцовой стражи Радамесу тревожную весть: царь Эфиопии со своими войсками вновь перешел границу Египта.

Рамфис направляется в храм Изиды спросить богиню, кому выпадет честь возглавить поход египтян. «Им должен быть отважный и молодой», — многозначительно говорит он Радамесу. Радамес в смятении. О, избери, богиня, его — он не посрамит родного города! Поход... Победа... Мемфис рукоплещет, предлагает любую награду... Но Радамес вместо всех сокровищ попросит единственную жемчужину — юную Аиду, рабыню дочери фараона Амнерис.

О чем он мечтает? — спрашивает Амнерис, появляясь в зале в сопровождении Аиды. Нет, не судьба родины волнует сейчас гордую дочь фараона. Страстно влюбленная в начальника дворцовой стражи, она нередко перехватывает его нежные взгляды, устремленные на Аиду. Неужели Радамес предпочел ей рабыню?

В зал входит фараон, окруженный жрецами, гвардией, толпой придворных. Он собрал всех сюда, чтобы выслушать донесения с границы. Зовут гонца, и тот подтверждает тревожную весть: царь Эфиопии Амонасро вторгся со своими полчищами в пределы Египта, захватил Фивы, грозит Мемфису!

По залу пронесется рокот возмущения, переходящий в радостный гул, когда фараон возвещает: «В битву! Гибель врагам!» Все приветствуют Радамеса, он будет полководцем. Так повелела богиня Изида.

Лишь Аида не может вымолвить ни слова. Страшное испытание послала ей судьба! Никому во дворце неизвестно, что она — дочь царя Эфиопии Амонасро. Если победит отец — погибнет Радамес, которого она беззаветно полюбила. Если боги даруют удачу Радамесу — будет повержен ее отец, братья... Горе ей!

Картина вторая. Храм бога Ра в Мемфисе. Струящийся с купола таинственный свет мягко обволакивает колонны, фигуры жрецов, алтарь, у подножия которого склонился Радамес. Над головой полководца развернулось серебряное покрывало. Рамфис подает меч — достойное оружие предков. Всесильный Ра поможет Радамесу разбить врагов.

Действие второе

Картина первая. Комната в покоях Амнерис. Рабыни украшают дочь фараона к предстоящему празднеству — триумфальной встрече Радамеса.

Разгром неприятеля, успех того, кого она упорно ждала, близкое свидание радует Амнерис, будит в ней мечты о грядущем. И все же легкое облачко беспокойства бросает тень на ее счастье... Аида... Только ли участь разбитых наголову эфиопов заставляет ее лить слезы?

Отослав невольниц, Амнерис зовет рабыню. Рассчитывая внезапной новостью вырвать признание, она сообщает ей о смерти Радамеса.

Вскрикнув, Аида закрывает лицо руками. Однако Амнерис продолжает игру. «Я пошутила, — говорит она, усмехаясь, — Радамес не умер...» По щекам Аиды текут слезы, зато глаза... Они сияют таким восторгом, что сомневаться нельзя: рабыня любит. Не только любит — надеется!

Истерзанная горем Аида едва не признается: она тоже царская дочь! Но вовремя спохватившись, опускается к ногам Амнерис. Мольбы бесполезны: рабыня забудет Радамеса или умрет!

Картина вторая. Огромная площадь в освобожденных Фивах заполнена народом. На трон, воздвигнутый у храма, подымается фараон с дочерью. Вокруг размещаются жрецы, свита, дворцовая стража. Поодаль рабы. Среди них Аида. Празднество начинается парадным шествием. Под звуки торжественного марша трона проходят войска египтян. Несут знамена, статуи богов, трофеи. Едут колесницы, ведут боевых коней. Наконец, появляется тот, кого так нетерпеливо ждут. «Слава герою! Слава!» — несется по площади. Жрецы устилают путь Радамеса цветами, девушки воспевают его доблесть. Фараон обнимает победителя: «Требуй, что пожелаешь!» Амнерис, увенчав избранника лавровым венком, указывает ему место рядом с собой.

Аида в отчаянии. Униженная, затерявшаяся среди рабов, она убеждена, что забыта Радамесом.

Мимо трона проводят пленных. Печальную процессию замыкает Амонасро. «Отец в кандалах!» И Аида, забыв о себе, бросается ему на шею. «Не выдавай!» — шепчет ей Амонасро. Потом, назвавшись одним из военачальников, он утверждает, что царь эфиопов убит. Он сам был тому свидетелем. Это позволяет побежденным надеяться на милосердие, просить пощады.

«Пощады!» — взывает народ. «Пощады!» — плачет Аида. «Пощады!» — падают ниц побежденные. Однако Рамфис, а за ним и жрецы требуют казни Их

воля — воля богов. Но Радамес, которому обещано все, что он пожелает, просит освободить пленных. И верховный жрец вынужден уступить. Единственно, что ему удастся добиться, это — оставить Аиду и ее отца заложниками. В заключение праздника фараон провозглашает, что отдает руку дочери освобожденному Египта.

Народ рукоплещет. Но смятение овладевает душой Радамеса. Одна слеза Аиды ему дороже всех алмазов Амнерис!

Действие третье

Обрывистый берег Нила. Луна ярко освещает поверхность воды, пальмы, храм Изиды. Причаливает лодка. Из нее выходит верховный жрец, Амнерис и несколько женщин. Они направляются в храм, чтобы испросить согласие богини на брак дочери фараона.

Скрывшись за утесом, Аида испуганно глядит им вслед. Она ждет Радамеса. Что он скажет? Если это их последнее свидание, Нил станет ей могилой. Все здесь ей чуждо: и природа, и люди. Нет, не суждено ей, заложнице, возвратиться в родные края.

Хрустнул прибрежный песок. «Радамес», — тихо окликает Аида.

Она ошиблась. Это Амонасро. Он следит за дочерью и знает все: о ее любви, ее страданиях, о том, что должна встретиться с Радамесом. Дитя... Разве она не хочет снова стать свободной? Увидеть родину? Повергнуть Амнерис... Она любит Радамеса? Что ж, царевна, как равная, протянет ему руку.

Затаив дыхание, Аида смотрит на отца. За день блаженства, какое он сулит, она пожертвует жизнью. Но кто в силах подарить ей такое счастье? «Ты сама!» — отвечает Амонасро. Эфиопы снова восстали. Чтобы их сломить, Радамес поведет войска. Аида должна выпытать у него, какой дорогой пойдут египтяне.

Аида отказывается. Отец напоминает о родине, матери, братьях. Проклинает. Грозит. Наконец с издевкой бросает ей в лицо: «Презренная раба!» Аида гордо поднимает голову. Нет, не раба! Она согласна...

Тишина. Ожидание. И вот появляется Радамес. Он клянется, что любит Аиду. Он уприсит фараона расторгнуть помолвку с Амнерис. Аида возражает. Дочь фараона не уступит, их ждет гибель... Есть иной выход — бегство.

Радамес поражен. Изменить отчизне? Никогда! Но Аида молит, и он колеблется. Надо бежать, опередив войска. Армия пройдет через ущелье Напата. И вдруг Радамес видит в тени пальмы человека: «Кто это? Кто нас подслушал?»... Появляется Амонасро — отец Аиды, эфиопский царь.

Но подслушивал не только Амонасро. Покинув храм, дочь фараона заметила нареченного с рабыней. В гневе зовет она стражу. «Бегите!» — кричит Радамес Амонасро. Аида с отцом исчезают. «Я твой пленник, великий жрец», — говорит Радамес, обращаясь к Рамфису.

Действие четвертое

Картина первая. Зал во дворце фараона. За колоннами большая дверь, ведущая в подземелье, где судят особо важных преступников.

У двери неподвижная Амнерис. Во власти противоречивых чувств — ненависти и любовной страсти — она не знает, что предпринять. Наконец, она отдает распоряжение привести узника.

Входит Радамес. При виде его Амнерис решает: спасти! Спасти для себя. Она обещает Радамесу свободу, богатство, трон, если он забудет Аиду. На что ему жизнь без любви и чести — отстраняет ее Радамес. «Так ты умрешь, безумец!» — кричит иступленно Амнерис.

С ужасом следит дочь фараона, как жрецы спускаются в судилище. Прикрикнув к тяжелой двери, жадно ловит обрывки доносящихся фраз. «Изменил!» — решает судьбы. Охваченная страхом Амнерис кидается им навстречу.

Они должны простить Радамеса. Но на жрецов не действуют ни мольбы, ни проклятия. Изменник будет заживо замурован в скале!

Картина вторая. Мрачное подземелье храма бога Ра в Мемфисе. Заключенный Радамес слышит тихий стон. Кто может быть здесь? О, боги! — это Аида.

Она обнимает Радамеса. После гибели отца Аида вернулась в Мемфис и, узнав о судьбе любимого, решила разделить с ним его горькую участь... Теперь их никто не разлучит. Обреченные на смерть, они впервые счастливы: они вместе.

А над их головами, рухнув в безнадежной молитве на каменные плиты храма, лежит в траурной одежде сраженная горем Амнерис.

G. VERDI
(1813—1901)

“AIDA”

Opera in Four Acts, Seven Scenes

During archeological excavations carried out in Egypt during the late 1860's the well-known French Egyptologist A. Mariette found an inscription of an ancient Egyptian legend which he suggested be used as the basis for an opera libretto. The legend attracted the attention of Verdi and he accepted the offer of the Egyptian government to write “Aida”.

During work on the opera, both the composer and the authors of the book — Camille du Locle and Antonio Ghislanzoni — repeatedly turned to Mariette for consultation. Desirous that the historical background of the opera be authentic in every detail, Verdi studied the history of Egypt, collected material about the geography and nature of the country, made a study of Egyptian life and ancient Egyptian art.

The first performance of the opera was given in Cairo on Dec. 24, 1871 and was a huge success. In the next few years “Aida” won world-wide fame and was staged in all the large cities of Europe. The opera aroused the admiration of leading Russian composers of the time, among them P. Tchaikovsky and N. Rimsky-Korsakov.

The story of “Aida” is based on an episode in the struggle of ancient Egypt against the Ethiopians (Nubians). However, no matter how ancient may be the subject of Verdi's operas, the audience always senses its affinity to modern times. The composer strove to make his characters concrete personages, vital and forceful. Such are the main characters in “Aida” — the heroine Aida, languishing in slavery and forced to hide her love, the straightforward and daring Radames, the passionate and proud Amneris. Equally vivid are the figures of the Egyptian priests — hypocritical, fanatical and cruel.

The underlying idea of the opera is the striving toward happiness and freedom. This is expressed to perfection in the vivid musical images of the orchestral introduction, which is based on the opera's two main themes: the first — the sad, passionate theme of Aida, the second — the stern, measured theme of the priests.

Perhaps it would be more correct to call the first theme the theme of Aida's love for Radames. Throughout the entire opera this theme everywhere accompanies the figure of Aida. The theme of the priests appears at the most crucial moments of the drama which determine the tragic fate of its heroes.

Act I

Scene I. The throne room in the Pharaoh's palace at Memphis. Gigantic statues, towering columns, luxurious fittings—everything points to strength, power and might.

The high priest Ramphis brings Radames, chief of the palace guard, alarming news: the king of Ethiopia with his forces has crossed the boundaries of Egypt.

Ramphis announces that he is going to the temple of Isis to ask the goddess who should be chosen to lead the forces of Egypt against the Ethiopians. "He must be valiant and young", the priest tells Radames, Radames is perturbed. "O, choose me, dear goddess", is the thought in his mind. "I shall not bring shame on my native city! The campaign... Victory... Memphis applauding the victor... offering him any reward he may ask... But Radames wants no treasures, he asks only for a single jewel—the young Aida, the slave of Amneris, the Pharaoh's daughter".

"What is Radames dreaming about?" asks Amneris, who appears in the throne room accompanied by Aida. The fate of her country is not what troubles the Pharaoh's daughter at this moment. Passionately in love with Radames, she cannot help but notice the tender glances he directs at Aida. Can it be possible that Radames prefers a slave to her, the daughter of the Pharaoh?

The Pharaoh, surrounded by priests, guards and courtiers, enters. He has summoned everyone here to listen to the latest dispatches from the border. A messenger is called in and confirms the alarming news: King Amonasro of Ethiopia has invaded Egypt with his army, captured Thebes and now threatens Memphis itself.

Murmurs of indignation give way to cries of joy when the Pharaoh proclaims. "To battle! Death to the enemy!" Everyone acclaims Radames, whom the goddess has chosen to head the Egyptian forces.

Aida alone is unable to utter a sound. What a terrible flow fate has dealt her! No one in the palace knows that she is the daughter of King Amonasro of Ethiopia. If her father triumphs—Radames will perish, the man to whom she has given her love. If the gods grant victory to Radames—her father, her brothers, must die... What grief is hers!

Scene 2. The temple of the god Ra in Memphis. The faint light streaming from the cupola softly falls on the columns, the figures of the priests, and the altar, before which Radames is kneeling. A silver covering is held over his head, Ramphis hands him a sword—the worthy weapon of his ancestors. The all-powerful Ra will help Radames to defeat the enemy.

Act II

Scene 1. A room in the palace apartments of Amneris. Slaves are attiring their mistress for the coming celebration—the triumphal return of Radames from battle.

The defeat of the enemy, the success won by the man she has been awaiting so long, the joy of the coming meeting with him—all this gladdens Amneris and arouses dreams of the future. And yet there is something that casts a shadow on her joy... Aida... Is it only the bitter fate of the defeated Ethiopians that brings tears to her eyes?

Dismissing her servants, Amneris summons Aida to her side. Determined to wrest the truth from her by surprise, she informs her that Radames is dead.

Aida cannot suppress a cry. She hides her face in her hands. Amneris carries the game still further. "I was only joking", she says with a cunning smile. "Radames has not died..." Tears flow down Aida's cheeks but her eyes... They shine with such rapture that no room is left for doubt; the slave loves him, and not only loves him but has hopes!

Tormented by grief, Aida is on the point of confessing that she is the Ethiopian king's daughter! But she catches herself in time and kneels before Amneris. Her prayers are futile. The slave must forget Radames or die!

Scene 2. A huge square in Thebes, now liberated from the invaders is thronged with people. The Pharaoh and his daughter ascend the throne set up near the temple. Surrounding them are the priests, members of the Pharaoh's suite, the palace guards. Standing some distance away are the slaves, Aida among them. The celebration begins with a gala procession. To the music of a triumphant march the Egyptian warriors file past the throne. They carry banners, statues of the gods, trophies of war. Then come the chariots, mounted troops. Finally the figure that everyone has impatiently been waiting to see appears on the square. "Glory to the hero! Glory!" the crowd shouts. The priests cast flowers in Radames' path, the young girls sing of his bravery. The Pharaoh embraces the victor with the words: "Demand what you wish!" Amneris, crowning the hero with a laurel wreath, directs him to take his place beside her.

Aida is in desperation. Humiliated, unnoticed among the crowd of slaves, she is sure that Radames has forgotten her.

The prisoners of war are brought before the throne. The last figure in this sorrowful procession is the king, Amonasro. "My father is chained!" And Aida, forgetful of everything, throws herself into his arms. "Do not reveal who I am" Amonasro whispers in her ear. Then, saying that he is one of the Ethiopian chieftains, Amonasro assures the Pharaoh that the King of Ethiopia was killed in battle. He himself was a witness. This ruse gives the prisoners a chance to plea for mercy from the Pharaoh.

"Mercy", the crowd shouts. "Mercy", sobs Aida. "Mercy", implore the prisoners, falling to the ground before the throne. Ramphis, however, and all the priests demand death for the prisoners. Their will is the will of the gods. But Radames, to whom the Pharaoh has promised anything he wishes, asks that the prisoners be given their freedom. And the high priest is forced to submit. The only condition which he exacts is that Aida and her father must remain as hostages. At the conclusion of the celebration the Pharaoh announces that he has given his daughter in marriage to Radames, the liberator of Egypt.

The crowd applauds. Only Radames is troubled. A single tear of Aida is dearer to him than all the diamonds of Amneris.

Act III

The steep bank of the Nile. The moon lights up the surface of the water, the palms, the temple of Isis. A boat draws up to the bank. The high priest emerges from the boat together with Amneris and several women. They go toward the temple to ask the favour of the goddess for the marriage of the Pharaoh's daughter.

Hidden behind a rock, Aida, frightened, watches the priest and the women make their way toward the temple. She is waiting for Radames. What will he say? If this is their last meeting, then the Nile will be her grave. Everything here is alien to her soul—both nature and the people. No, she, a hostage, is not fated to return to her native land.

A sound of someone walking on the sand is heard. "Radames", Aida calls out in a low voice.

She is mistaken. It is Amonasro. He has followed his daughter and knows everything—her love, her sufferings, and that she is here to meet Radames. His child... Does she not want to be free once again? To see her own country? To get the better of Amneris? Does she love Radames? Well, she is a queen in her own right and as an equal can offer him her hand.

Holding her breath, Aida gazes at her father. For such happiness as he promises her she can sacrifice her life. But who can grant her such happiness? "You yourself!" answers Amonasro. The Ethiopians have again risen up against the Egyptians.

Radames will again lead the Egyptian forces against them. Aida must find out from him which road the Egyptian army will take.

Aida refuses. Her father reminds her of her country, her mother and brothers. He threatens her. Finally, he taunts her with the words: "Despicable slave!" Aida

proudly lifts her head. No, she is not a slave! She agrees....

Again everything is quiet. Aida awaits Radames. At last he appears and vows that he loves no one but Aida. He will ask the Pharaoh to annul his betrothal to Amneris. Aida objects. The Pharaoh's daughter will never give him up, they will perish... There is another way out—to run away.

Radames is confounded. Betray his country? Never! But Aida implores him and he begins to waver. She begs him to flee with her. He tells her that they must flee before the Egyptian army starts their march through the Napata Pass. Suddenly Radames sees the figure of a man in the shadow of the palms. "Who is that? Who has been listening to our talk?" "Aida's father, the King of Ethiopia", says Amonasro, coming out into the open.

But not only Amonasro has overheard Aida and Radames. Leaving the temple, Amneris comes upon her betrothed with her slave. Enraged, she calls the guards. "Flee" Radames cries out to Amonasro. Aida and her father make their escape. "I am your prisoner, high priest", Radames says to Ramphis, who appears in answer to Amneris' cry.

Act IV

Scene I. A hall in the Pharaoh's palace. Behind the columns is a large door leading to an underground dungeon.

Amneris stands motionless at the door. Grippéd by contradictory emotions—hatred and passionate love—she does not know what to do. At last, she orders the guards to bring the prisoner before her.

Radames enters. At sight of him Amneris makes her decision: save him, save him for herself. She promises Radames freedom, wealth, the throne, if he will give up Aida. "What is life without love and honour", Radames thrusts her from him with these words. "Then you will die", Amneris cries out.

The Pharaoh's daughter watches the priests go down into the chamber where Radames is to be tried. Clutching the door, she tries to catch the words pronounced there. "He has betrayed his country", is the verdict of the priests. Amneris runs up to the priests as they emerge from the chamber. They must pardon Radames. But the priests are unmoved by her entreaties and her curses. The traitor is to be buried alive in the dungeon.

Scene 2. The dismal underground dungeon in the temple of the god Ra in Memphis. Radames, imprisoned in the dungeon, hears a stifled groan. Who can be here. O, gods!—it is Aida.

She embraces Radames. After the death of her father Aida returned to Memphis and learning of the fate of her beloved resolved to share his bitter lot... Now no one can part them. Doomed to die, they are for the first time really happy, they are together.

And in the chamber above, fallen in hopeless prayer, Amneris lies in garments of mourning on the stone slabs of the temple.

GIUSEPPE VERDI
(1813-1901)

AIDA

Opéra en quatre actes et sept tableaux

Le célèbre savant français A. Mariette a découvert cette vieille légende égyptienne lors des fouilles archéologiques effectuées durant les années 60 du siècle dernier en Egypte. C'est à partir de cette légende qu'il a écrit le scénario de l'opéra «Aïda». Le sujet enthousiasma Verdi qui accepta la proposition du gouvernement égyptien d'en faire un opéra.

En travaillant au plan détaillé d'«Aïda» avec les librettistes Camille du Locle et Ghislanzoni, le compositeur eut plus d'une fois recours aux consultations de Mariette. Verdi, fidèle à la vérité historique, étudia l'histoire de l'Egypte, recueillit des données sur la nature de ce pays, sur la vie de ses habitants et s'intéressa vivement à l'art antique de l'Egypte.

La première de l'opéra connut le triomphe le 24 décembre 1871 au Caire. Durant les années qui suivirent, «Aïda» conquiert la renommée mondiale et fut portée sur la scène des plus grandes villes d'Europe. Les grands compositeurs russes P. Tchaïkovski et N. Rimski-Korsakov furent parmi les fervents admirateurs de cet opéra de Verdi.

Le sujet d'«Aïda» se fonde sur un des épisodes de la lutte de l'Egypte contre les Nubiens. Mais aussi éloignés que soient les siècles auxquels se rapporte le sujet des opéras de Verdi, on y retrouve toujours le souffle de l'aujourd'hui. Le compositeur aspirait avant tout à rendre ses personnages vivants et concrets. Il en fut ainsi pour Aïda, gémissant en esclavage et cachant son amour pour Radamès, homme courageux et d'une grande droiture, pour la fière et fougueuse Amneris. Verdi a su trouver également des couleurs éclatantes pour nous présenter les prêtres égyptiens dans toute leur hypocrisie, leur fanatisme et leur cruauté.

L'idée maîtresse de l'opéra est l'aspiration au bonheur, à la liberté. L'ouverture incarne cette même idée avec force de couleurs musicales. Elle est fondée sur deux thèmes principaux: le premier, c'est le thème de la nostalgie d'Aïda, le second reflète la marche rythmée des prêtres.

Il serait plus juste de qualifier le thème d'Aïda comme étant celui de son amour envers Radamès. Durant tout l'opéra, ce thème accompagne presque toujours le personnage d'Aïda. Le thème des prêtres, lui, apparaît aux moments cruciaux du drame, semblant déterminer le sort tragique des héros.

Acte premier

Premier tableau. La salle du trône au palais du Pharaon à Memphis. Des statues géantes, de puissantes colonnes, un décorum munificent. Tout ceci rappelle la force et le pouvoir.

Le grand-prêtre Ramphis annonce au chef de la garde du palais Radamès une nouvelle alarmante: l'empereur d'Ethiopie a de nouveau franchi la frontière de l'Egypte à la tête de ses troupes.

Ramphis se rend au temple d'Isis demander à la déesse qui aura l'honneur de commander les soldats égyptiens. «Il doit être jeune et intrépide», déclare-t-il d'une voix pleine de sous-entendus à Radamès. Radamès est troublé: «O, déesse, choisis-le, il ne trahira pas la ville de ses pères! Campagne... Victoire... Memphis applaudit. Il promet n'importe quelle récompense... Mais Radamès refusant tous les trésors, demande l'unique joyau, la jeune Aïda, esclave de la fille du Pharaon, Amnérís».

A quoi rêve-t-il? interroge Amnérís, entrant dans la salle accompagnée d'Aïda. Non, ce n'est pas le sort de la Patrie qui préoccupe la fière fille du Pharaon. Follement éprise du chef de la garde du palais, elle a souvent eu l'occasion d'intercepter ses doux regards fixés sur Aïda. Se peut-il que Radamès lui préfère une esclave?

Arrivée du Pharaon entouré des prêtres, de la garde et d'une foule de courtisans. Il a réuni tout le monde pour entendre les derniers rapports sur ce qui se fait à la frontière. On convoque un courrier. Celui-ci confirme la nouvelle: l'empereur d'Ethiopie Amonasro a pénétré sur le territoire de l'Egypte à la tête de ses troupes, s'est emparé de Thèbes et menace Memphis!

Un murmure d'indignation monte dans la salle, se transformant en cris d'allégresse lorsque le Pharaon proclame: «Au combat, sus à l'ennemi!» Tous saluent Radamès. C'est lui qui conduira les troupes. Ainsi l'a voulu la déesse Isis.

Seule Aïda ne peut prononcer une seule parole. Le sort lui a réservé une épreuve terrible. Personne ne sait au palais qu'elle est la fille de l'empereur d'Ethiopie Amonasro. Si son père triomphe, Radamès mourra, lui, qu'elle aime plus que tous. Si les dieux accordent le succès à Radamès, c'est son père et ses frères qui périront... Malheur!

Deuxième tableau. Le temple du dieu Râ à Memphis. Une lueur mystérieuse suintant de la coupole enveloppe les colonnes, les figures des prêtres, et l'autel au pied duquel s'est agenouillé Radamès. Une étoffe d'argent est suspendue au-dessus de la tête du capitaine. Ramphis lui remet l'épée des ancêtres, Râ tout-puissant aidera Radamès à vaincre l'ennemi.

Acte deux

Premier tableau. Une chambre dans les appartements d'Amnérís. Les esclaves habillent la fille du Pharaon à l'occasion des festivités, l'accueil triomphal de Radamès.

La défaite de l'ennemi, le succès de celui qu'elle a tant attendu réjouit Amnérís, éveille en elle des rêves d'avenir. Et néanmoins, une légère inquiétude plane sur son bonheur... Aïda... ne serait-ce que le sort des Ethiopiens décimés qui lui fait couler ses larmes?

Après avoir renvoyé ses esclaves, Amnérís appelle Aïda. Voulant lui arracher des aveux, elle lui annonce soudain la mort de Radamès.

Dans un cri, Aïda se couvre le visage. Alors Amnérís poursuit son jeu. «Je plaisante, dit-elle. Radamès n'est pas mort...». Les larmes coulent toujours le long des joues d'Aïda, mais ses yeux... ils reflètent une joie si intense qu'aucun doute n'est possible. L'esclave aime et non seulement elle aime, mais elle attend!

Bouleversée, Aïda faillit avouer qu'elle aussi est fille d'empereur, mais elle se reprend à temps et tombe aux pieds d'Amnérís. Toutes les prières sont inutiles: l'esclave oubliera Radamès ou elle mourra!

Deuxième tableau. La grande place de Thèbes libérée est pleine de

monde. Le Pharaon et sa fille montent sur le trône dressé devant le temple. Autour d'eux s'assoient les prêtres, la suite et les gardes du palais. Plus loin — les esclaves. Aïda est de leur nombre. Les festivités commencent par un défilé solennel. Aux sons d'une marche, les troupes égyptiennes défilent devant le trône. Elles portent des étendards, les statues des dieux, les trophées. Viennent ensuite les chars tirés par des chevaux et enfin apparaît celui qui tous attendent avec impatience: les clameurs «Gloire au héros! Gloire!» fusent sur la place. Les prêtres jettent des fleurs sous les pas de Radamès alors que des jeunes filles chantent son courage. Le Pharaon étreint le vainqueur: «Demande ce que tu veux!» Amnérís, après avoir couvert son chef d'une couronne de lauriers, l'invite à prendre place à ses côtés.

Aïda est au désespoir, humiliée, perdue parmi les esclaves, elle est persuadée que Radamès l'a oubliée.

On amène les prisonniers devant le trône. C'est Amonasro qui ferme cette triste procession «Mon père enchaîné!» et oubliant tout, Aïda se jette à son cou. «Tais-toi!» lui souffle Amonasro. Puis, prenant le nom d'un de ses capitaines, il affirme que l'empereur d'Ethiopie est mort. Lui-même en est le témoin. Cela permet au vaincu d'espérer et de demander grâce.

«Grâce!» demande le peuple. «Grâce!» pleure Aïda. «Grâce!» supplient les vaincus. Mais Ramphis et ses prêtres exigent la mort. Leur volonté est celle des dieux. Mais Radamès à qui on a promis tout ce qu'il pourrait désirer, demande de libérer les prisonniers et le grand-prêtre se voit obligé de s'incliner. L'unique chose qu'il obtient c'est qu'Aïda et son père soient gardés à titre d'otages. En conclusion de la fête, le Pharaon annonce qu'il donne la main de sa fille au libérateur de l'Egypte.

Le peuple applaudit. Radamès est au désespoir. Une seule larme d'Aïda lui est plus chère que tous les diamants d'Amnérís!

Acte trois

Une rive abrupte du Nil. La lune éclaire les flots, les palmiers, le temple d'Isis. Une embarcation accoste. Le grand-prêtre, Amnérís et quelques femmes en descendent. Ils se rendent au temple pour invoquer le consentement de la déesse au mariage de la fille du Pharaon.

Cachée derrière un rocher, Aïda, terrifiée, les suit du regard. Elle attend Radamès. Que lui dira-t-il? Si c'est leur dernier rendez-vous, le Nil sera sa tombe. Tout lui est étranger, ici. La nature aussi bien que les gens. Non, le sort ne veut pas qu'elle revienne un jour dans sa contrée natale.

Des pas font crisser le sable. «Radamès!» appelle Aïda.

Elle s'est trompée. C'est Amonasro. Il a surveillé sa fille et a tout appris: son amour, ses souffrances et son rendez-vous avec Radamès. Enfant... ne veut-elle, donc, pas redevenir libre? Revoir la Patrie? Se venger d'Amnérís... Elle aime Radamès? Soit! fille d'empereur, c'est en égale qu'elle lui tendra la main.

Le souffle court, Aïda regarde son père. Pour une telle journée de joie qu'il lui promet, elle est prête à sacrifier sa vie, mais qui est capable de lui offrir un tel bonheur? «Toi-même!» répond Amonasro. Les Ethiopiens se sont à nouveau révoltés. Radamès reprendra la tête des troupes égyptiennes et Aïda doit lui faire dire le chemin que celles-ci emprunteront.

Aïda refuse. Son père lui rappelle sa Patrie, sa mère, ses frères. Il la renie, la menace, et enfin, lui jette au visage: «Vile esclave!» Aïda relève fièrement la tête. Non, elle n'est pas une esclave! Elle accepte...

Le silence et l'attente. Et voilà enfin qu'apparaît Radamès. Il jure aimer Aïda. Il demandera au Pharaon de rompre les fiançailles avec Amnérís. Aïda réplique que la fille du Pharaon n'acceptera jamais et que c'est la mort qui les attend... Il y a une autre issue — la fuite.

Radamès est sidéré. Trahir la Patrie? Jamais! Mais Aïda le supplie et il hésite. Il faut fuir, arriver avant les troupes; l'armée empruntera le défilé de Napata. Et soudain, Radamès aperçoit un homme dans l'ombre d'un palmier: «Qui est-ce? Qui nous a écouté?»... Le père d'Aïda, l'empereur d'Ethiopie! Apparition d'Amonasro

Mais Amonasro n'est pas le seul à avoir entendu. Ayant quitté le temple, la fille du Pharaon a remarqué son fiancé en compagnie de l'esclave. Dans un élan de colère, elle appelle la garde. «Fuyez!» crie Radamès à Amonasro. Aïda et son père disparaissent. «Je suis ton prisonnier, grand-prêtre!» dit Radamès, s'adressant à Ramphis.

Acte quatre

Premier tableau. Une salle du palais du Pharaon. Derrière les colonnes, une grande porte menant au souterrain où l'on juge les grands criminels.

Devant la porte, telle une statue, se tient Amnérís. Elle est aux prises à des sentiments contraires. La haine, la passion amoureuse. Elle ne sait qu'entreprendre. Elle donne enfin l'ordre qu'on lui amène le prisonnier.

Entre Radamès. A sa vue, Amnérís décide: le sauver! le sauver pour elle. Elle promet à Radamès la liberté, la richesse, le trône, s'il oublie Aïda. Mais que lui importe la vie sans amour et sans honneur? répond Radamès. «Alors, tu mourras, insensé!» lui crie Amnérís.

Elle contemple avec horreur comment les prêtres descendent pour le juger. L'oreille contre la lourde porte, elle entend des bribes de phrases. «Il a trahi!» décident les juges. Prise de terreur, Amnérís se jette à leur rencontre. Ils doivent pardonner Radamès. Mais ni les supplications, ni les malédictions n'ont prise sur les prêtres. Le traître sera emmuré vivant dans la falaise!

Deuxième tableau. Le sinistre souterrain du temple du dieu Râ à Memphis. Dans sa cellule Radamès entend une faible plainte. Qui cela peut-il être? Oh, dieux! C'est Aïda.

Elle étreint Radamès. Après la mort de son père, Aïda est revenue à Memphis. Ayant appris le sort de son bien-aimé, elle a décidé de le partager avec lui... Maintenant, personne ne pourra les séparer. Voués à la mort, c'est pour la première fois qu'ils sont heureux, car ils sont ensemble.

Et au-dessus de leurs têtes, affalée dans une prière désespérée sur les dalles de pierre du temple, gît, vêtue de deuil, Amnérís.

King of Egypt	-	2	Mikhailov
Amneris	-	Vera	Davydova
Aida	-	Nina	Sokolova
Radames	-	Georgii	Neliepp
Ramfis	-	Ivan	Petrov
Messenger	-	A.	Syrovatko-Zolotarev
Priests	-	A.	Ivanova
Amonasro	-	Pavel	Lisitsian

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

33 $\frac{1}{3}$

33 $\frac{1}{3}$

АПРЕЛЕВСКИЙ ЗАВОД

ТУ 35
ХП 558-63
Д—06007

Вторая гр.-1
1-00

Д. ВЕРДИ. Опера «АИДА»
Вступление. 1 действие
1 картина. Царский дворец в Мемфисе
И. МИХАЙЛОВ (Царь Египта), В. ДАВЫДОВА
(Амнерис), Н. СОКОЛОВА (Аида)
Г. НЭЛЕПП (Радамес), И. ПЕТРОВ (Рамфис)
А. СЫРОВАТКО-ЗОЛОТАРЕВ (Гонец)
Хор и орк. Большого театра СССР
Дириж. А. Мелик-Пашаев

Made in U.S.S.R.

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

33 1/3

33 1/3

АПРЕЛЕВСКИЙ ЗАВОД

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06008

Вторая гр.-2
1-00

Д. ВЕРДИ. Опера «АИДА»
1 д. 1 картина (окончание)
1 д. 2 картина. Храм в Мемфисе
2 д. 1 картина. Зал в покоях Амнерис
В. ДАВЫДОВА, Н. СОКОЛОВА
Г. НЗЛЕП, И. ПЕТРОВ
А. ИВАНОВА (Великая жрица)

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

33 1/3

33 1/3

АПРЕЛЕВСКИЙ ЗАВОД

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06009

Вторая гр.-3
1-00

Д. ВЕРДИ. Опера «АИДА»
2 д. 1 картина (окончание)
2 д. 2 картина. Площадь в Фивах
И. МИХАЙЛОВ, В. ДАВЫДОВА, Н. СОКОЛОВА
Г. НЭЛЕП, И. ПЕТРОВ
П. ЛИСИЦИАН (Амонасро)
Хор и орк. Большого театра СССР
Дириж. А. Мелин-Пашаев

Made in U.S.S.R.

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

33¹/₃

33¹/₃

АПРЕЛЕВСКИЙ ЗАВОД

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06010

Вторая гр.-4
1-00

Д. ВЕРДИ. Опера «АИДА»
2 д. 2 картина (окончание)
3 д. У храма Изиды на берегу Нила
И. МИХАЙЛОВ, В. ДАВЫДОВА, Н. СОКОЛОВА
Г. НЭЛЕП, И. ПЕТРОВ, П. ЛИСИЦИАН
Хор и орк. Большого театра СССР
Дириж. А. Мелик-Пашаев

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАММЛАСТИНОК

33 $\frac{1}{3}$

33 $\frac{1}{3}$

АПРЕЛЕВСКИЙ ЗАВОД

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06011

Вторая гр.-5
1-00

Д. ВЕРДИ. Опера «АИДА»
3 д. (окончание)
4 д. 1 картина. Царский дворец
у входа в подземный зал суда
В. ДАВЫДОВА, Н. СОКОЛОВА
Г. НЗЛЕПП, П. ЛИСИЦИАН
Орк. Большого театра СССР
Дириж. А. Мелик-Пашаев

Made in U.S.S.R.

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

33¹/₃

33¹/₃

АПРЕЛЕВСКИЙ ЗАВОД

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06012

Вторая гр.-6
1-00

Д. ВЕРДИ. Опера «АИДА»
4 д. 1 картина (окончание)
4 д. 2 картина. Подземелье в храме
В. ДАВЫДОВА, Н. СОКОЛОВА
Г. НЭЛЕПП, И. ПЕТРОВ
Хор и орк. Большого театра СССР
Дириж. А. Мелик-Пашаев